

др.). Действовал аппарат тайной полиции; система слежки охватывала все сферы общественной и частной жизни граждан.

Кроме чиновничества, вторую прочную опору принцепса составляла армия, организованная на постоянной основе, на принципе найма (срок службы составлял 20—30 лет) и расквартированная в пограничных провинциях. Ее численность достигала 300 тыс. чел. В столице размещалась императорская гвардия. Армия была опорой императора, символом его могущества. Однако она была способна временами стать и самостоятельной силой, и тогда императоры оказывались ее заложниками. Неоднократно случались периоды, когда императоры свергались армией чуть ли не ежегодно.

Содержание административного и военного аппарата принцепса осуществлялось из его собственной казны — фиска (*fiscus*). Поступления в фиск ими за счет налогов, как прямых (провинциальный, подушный и др.) так и косвенных (на наследство, на отпуск рабов и т. д.). За расходование этих средств принцепс ни перед кем не отчитывался. В связи с этим роль общегосударственной казны (*aerarium*), находившейся в ведении сената, резко упала. Были случаи, когда сенат был вынужден брать займы деньги у принцепса. Право чеканки монеты принадлежало как сенату, так и императору.

В положении государственных органов, сохранявшихся в формально неизменном виде со времен республики, происходили, тем не менее, существенные внутренние изменения.

Народные собрания (из всех их видов больше других существовали трибунные) пришли в упадок, созывались все реже, хотя и сохраняли некоторое формальное значение. Их роль чаще всего ограничивалась лишь утверждением предложений императора или сената. В связи с этим авторитет народных собраний резко снизился, упала их посещаемость. На участников собраний оказывался нажим путем подкупа и угроз. Волеизъявление граждан становилось объектом политических манипуляций, тем более что существенно преобразился сам состав народных собраний: большинство в них стало принадлежать деморализованным маргинальным элементам, вытесненным из своих родных мест и стекавшимся в столицу в надежде на праздность и бесплатные хлебные раздачи. Изменился и порядок голосования: судьба законопроекта определялась не коли-